

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО КЛАСТЕРА

Ключевая проблема освоения новых территорий и месторождений - как преобразовать добычу природных ресурсов в экономический рост и выгоды для населения Красноярского края.

Потенциальные возможности получения доходов от природных ресурсов, в том числе и от добычи нефти и газа, не реализуются автоматически. Нужна хорошо обоснованная стратегия вовлечения ресурсов в хозяйственный оборот.

Глобальная цель этой стратегии – использовать ресурсы в интересах общества, то есть увеличить для проживающих на территории региона людей реальную отдачу от освоения имеющихся углеводородных ресурсов, максимизировать вклад в решение социально-экономических проблем и задач развития территории.

Реальным основанием любой стратегии является оценка исходного состояния социально-экономического развития региона и наличие предпосылок для дальнейшего развития с учетом объективно существующих внутренних и внешних факторов. Перспективы развития нефтегазового сектора (НГС) и возможности его влияния на динамику процессов в регионе во многом определяются спецификой сырьевой базы нефте- и газодобычи края.

1. На территории края сосредоточены значительные по размерам ресурсы углеводородного сырья (УВС), но все же они не столь велики (особенно в части разведанных запасов), как, например, в Ханты-Мансийском или Ямало-Ненецком автономных округах.

2. Степень геологической изученности (по нефти и газу) территории края чрезвычайно низка: по нефти составляет чуть более 9 %, по сумме УВС – 5,5 %. Это порождает высокую степень неопределенности перспектив развития добычи УВС и, соответственно, повышенные риски инвестиций в проекты освоения ресурсной базы.

3. Ресурсы и запасы УВС в Красноярском крае в основном локализованы в сложных по геологическому строению залежах. Данное обстоятельство затрудняет освоение выявленных и предполагаемых месторождений с применением относительно простых и широко распространенных технологий.

4. Выявленные и предполагаемые месторождения УВС характеризуются сравнительно (опять же с Западной Сибирью) небольшими размерами запасов.

5. Ресурсные объекты НГС в основном находятся в слабо освоенных зонах, на значительном удалении от крупных промышленных центров и рассредоточены по обширной территории. В сочетании с фактором геологической сложности запасов отмеченное обстоятельство вызывает повышенную капиталоемкость освоения ресурсов УВС, в частности, за счет значительного удорожания затрат на создание систем специализированной и общехозяйственной инфраструктуры.

С учетом этого основные черты экономической политики в части развития НГС Красноярского края можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, развитие НГС на территории Красноярского края будет иметь как прямые, так и косвенные социально-экономические последствия, весьма значительные по своим масштабам. Однако при этом баланс между прямыми и косвенными последствиями (эффектами) складывается отнюдь не в пользу первых. Сказанное означает, что основные прямые эффекты будут по преимуществу иметь место непосредственно в районах добычи нефти и газа и в меньшей степени будут распространяться на территорию края в целом.

Общерегionalные последствия будут в основном иметь косвенный характер, связанный с мультипликативным воздействием НГС на социально-экономическую систему края. При этом *интенсивность мультипликативного воздействия в немалой степени будет зависеть от обоснованности и эффективности государственной региональной политики в отношении НГС.*

Во-вторых, высокая степень неопределенности по сырьевой базе предполагает необходимость осуществления комплекса мер, направленных на снижение вероятных инвестиционных рисков.

В-третьих, сложность геологических условий изначально предопределяет необходимость выбора инновационного пути в развитии НГС.

Широкое применение инноваций создает объективную основу для сокращения издержек в НГС даже в условиях ухудшения качественных параметров сырьевой базы. Мировой опыт показывает, что уровень издержек на добычу нефти снижается в среднем на 1 долл/бар в год, тогда как в России на протяжении десятилетий имеет место устойчивая обратная тенденция. Полагаем, что *развитие НГС в Восточной Сибири и, в частности, в Красноярском крае должно положить начало новому пути освоения ресурсов УВС, основанному не на экстенсивном расширении мощностей добычи, а на инновациях.*

Соответственно, *необходим комплекс мер, направленных на стимулирование инновационной деятельности в НГС и в сопряженных отраслях, которые могут играть роль поставщиков товаров, услуг, техноло-*

* © В.А. Крюков, А.Е. Севастьянова, В.В. Шмат, 2006.

гий для НГС. При этом важно не замыкаться в собственных границах, а широко использовать возможности межрегионального сотрудничества.

В-четвертых, объективные возможности для участия независимых (малых и средних) добывающих компаний в освоении ресурсов УВС на территории Красноярского края следует рассматривать в качестве еще одного фактора, способствующего эффективному функционированию НГС.

Но эти возможности не реализуются сами по себе – особенно с учетом общего негативного отношения к независимым нефтегазовым компаниям, которое де-факто сложилось в России вопреки декларируемым намерениям. Чтобы реализовать имеющиеся потенциальные возможности, требуется решительная поддержка государства, в том числе в лице региональных органов власти. *Расширение и активное функционирование независимого сегмента в НГС является одним из главных факторов, необходимых для создания полноценной конкурентной среды, без чего нельзя всерьез говорить об устойчивом развитии НГС на основе инноваций и постоянного сокращения издержек производства.*

Отметим, что современные «барьеры входа» в нефтегазовый бизнес слишком высоки. Без поддержки государства – особенно на региональном уровне – в большинстве случаев эти барьеры оказываются непреодолимыми для независимых компаний. Поэтому меры финансовой и информационной поддержки, налогового стимулирования необходимы для потенциально конкурентоспособных компаний особенно на стадии «вхождения» в рынок.

Участие крупных компаний в освоении ресурсов УВС на территории Красноярского края, безусловно, необходимо, но нельзя забывать об их склонности к монопольному поведению, что рано или поздно оборачивается серьезными негативными последствиями для «принимающих» регионов. Следовательно, уже на начальной стадии освоения ресурсов требуется создание определенных противовесов в лице независимого сегмента, которые могли бы сдерживать монопольные тенденции в НГС.

В-пятых, высокая капиталоемкость освоения нефтегазовых территорий Красноярского края, обусловленная низким уровнем развития специализированной и общехозяйственной инфраструктуры, предполагает необходимость комплексного подхода к решению данной проблемы.

Общий уровень затрат (а соответственно, и затрат, относящихся на каждый отдельный ресурсный объект) может быть снижен благодаря разработке и реализации единой (комплексной, генеральной) схемы инфраструктурного обустройства нефтегазовых территорий в масштабах края.

Представляется, что роль «первой скрипки» в организации этого процесса должны сыграть региональные органы управления. Если бы все месторождения осваивала одна компания, она могла бы разработать подобную схему для своих нужд. Теоретически могут договориться друг с другом и несколько компаний-недропользователей, но при этом неизбежно возникновение противоречий по вопросам долевого участия в финансировании проекта. Поэтому требуется активность со стороны органов власти, чтобы ускорить процесс и сделать его менее конфликтным. *Государство (при участии региональных и федеральных органов власти) могло бы взять на себя функцию организации консорциума из компаний-недропользователей для разработки и реализации единой схемы инфраструктурного обустройства территорий, включая межпромысловый трубопроводный транспорт, общехозяйственные коммуникации, размещение опорных баз по выполнению буровых работ, сервисного обслуживания нефтяных и газовых промыслов и проч.*

Разработку и реализацию таковой схемы в рамках консорциума недропользователей кроме всего прочего можно рассматривать и в качестве практической меры поддержки независимых добывающих компаний, имеющих ограниченные финансовые возможности, вследствие чего и, действуя порознь, они зачастую просто не в состоянии решать задачи по обустройству территорий.

В-шестых, в силу значительной удаленности территории Красноярского края от потенциальных рынков сбыта производимой на его территории продукции нефтегазовый кластер не должен ограничиваться только рамками добычи углеводородов и продуктов их первичной переработки.

Принципиальным направлением является развитие и расширение производства продуктов с повышенной добавленной стоимостью – полимерных материалов. В дальнейшем это позволит обеспечить интеграцию лесохимического, строительного и нефтегазового кластеров экономики всей Сибири.

С учетом рассмотренных выше факторов можно *сформулировать принципиальные направления развития НГС и процессов освоения ресурсов нефти и газа в контексте социально-экономических интересов Красноярского края:*

- изначальная социальная направленность или нацеленность на максимизацию социальной ценности ресурсов УВС;
- максимизация косвенных (мультипликативных) эффектов, позволяющих распространить позитивное воздействие НГС на весь регион;
- инновационная направленность в развитии НГС как основа повышения конкурентоспособности ресурсов нефти и газа и инвестиционной привлекательности региона;
- формирование конкурентной среды в НГС за счет развития независимого сегмента;
- комплексный подход – формирование единой схемы инфраструктурного обустройства нефтегазовых территорий сегмента в НГС;

- глубокая переработка нефти и газа.

Все это можно реализовать в рамках инновационной модели освоения нефтегазовых ресурсов Красноярского края. А предпосылки для успешной реализации есть, но, чтобы их использовать и получить максимальную отдачу, предстоит большая и целенаправленная работа органов государственной власти всех уровней.

Мы полагаем, что для реализации перечисленных направлений в развитии НГС и его функционирования в интересах региона может быть использована современная весьма острая заинтересованность федерального центра в освоении ресурсов нефти и газа Восточной Сибири, обусловленная мотивами геополитического свойства – задачами упрочения позиций России в Азиатско-Тихоокеанском регионе мира. Роль государства (федерального уровня) здесь не может быть ограничена финансовой поддержкой освоения новых районов освоения и налоговым стимулированием инвестиционных проектов. Представляется более значимой роль государства в сфере регулирования недропользования и формировании действенной инновационной политики.

Безусловно, наиболее активную роль в развитии НГС на территории Красноярского края должен играть региональный уровень государственного управления, которому с самого начального этапа освоения ресурсов предстоит включиться в решение широкого круга задач.

1. Техничко-технологическое обеспечение изучения и освоения природных ресурсов. Необходимо привлечение эффективных и надежных технологий высокого современного уровня, а также технических средств, обеспечивающих применение таких технологий и надежный контроль всех процессов.

2. Разработка требований по обеспечению экологической безопасности (с учетом региональных особенностей), создание хорошо оснащенных лабораторий и систем контроля.

3. Разработка системы четкого управления проектами, что является одной из важнейших предпосылок успешной их реализации.

4. Формирование сети поставщиков оборудования и услуг. Нужна специальная работа (может быть, даже программа) по поиску и вовлечению в процесс российских поставщиков.

5. Подготовка высококвалифицированного персонала по широкому кругу специальностей с учетом новых потребностей рынка и особенностей региона. Причем первоочередной задачей является подготовка тех, кто будет учить специалистов.

6. Социальная помощь районам развития. Важно заинтересовать крупные компании в принятии на себя повышенной социальной ответственности.

Органы государственного управления Красноярского края, в первую очередь, не должны ориентироваться на прямое финансирование реализации (пусть даже самых привлекательных производственных и инфраструктурных) проектов, а направить свои усилия и ограниченные ресурсы *на стимулирование мультипликативных и синергетических эффектов.*

То есть главный принцип в деятельности органов управления края в условиях ограниченных возможностей прямого участия территории в финансировании и реализации инвестиционных проектов заключается в том, что основной акцент должен быть сделан на формировании бизнес-среды, не просто восприимчивой к инновациям и конкурентному типу поведения, но и стимулирующей инновации и конкуренцию.

В результате должна быть создана региональная инновационная платформа с продуманной инфраструктурой, которая способна улучшить доступ к технологическим ресурсам для компаний, ориентированных на инновации. Она должна создаваться исходя из знания о взаимосвязанности и взаимозависимости конкурирующих компаний, поставщиков, потребителей и институтов.

Как показывает опыт ведущих производителей минерально-сырьевых ресурсов, таких как Канада, Норвегия, США, в прошлом Германия и Швеция, освоение минерально-сырьевых ресурсов является важнейшим инструментом государственной экономической и научно-технической политики, которая должна способствовать решению главной задачи, связанной с максимизацией социально-экономической ценности ресурсов УВС для региона. В рамках рассматриваемой модели эффективного управления (рис. 1) можно задействовать широкий спектр регулирующих инструментов (средств реализации приоритетов и решения задач) по различным направлениям деятельности администрации края, к числу которых относятся: нормативно-правовая поддержка; инструменты регулирования в системе недропользования; налоговые инструменты; инструменты финансовой и инвестиционной политики; информационная, маркетинговая и научно-техническая поддержка; инструменты межрегионального сотрудничества и внешнеэкономической деятельности; неформальные методы взаимодействия с хозяйствующими на территории компаниями.

Особо необходимо остановиться на финансовых аспектах освоения нефтегазового потенциала края. Главным источником финансирования инвестиций в НГС до сих пор являлись средства частных инвесторов (нефтяных компаний и финансовых институтов). Но этап развития российского НГС за счет использования собственных доходов подошел к концу.

Финансовые ресурсы для реализации проектов есть только у крупных корпораций и у государства. При этом государство и частный капитал отчаянно конкурируют за сферы влияния. Как в таких условиях привлечь финансовые ресурсы на выгодных для региона условиях? Ведь, привлекая «серьезных игроков», нель-

зя не допустить, чтобы развитие территории полностью зависело от интересов и доброго отношения со стороны одной крупной монополии (как это происходит на Ямале или в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции, где крупные вертикально интегрированные компании формируют контуры и содержание региональных программ социально-экономического развития). *Формировать программу долгосрочного социально-экономического развития региона должна не вертикально интегрированная компания (пусть даже и государственная), а органы власти региона с учетом интересов проживающего на территории населения.*

Рис. 1. Взаимосвязь модели управления и целей освоения ресурсов УВС

Этому как раз и должна способствовать модель инновационного освоения ресурсов, отвечающая сформулированным выше требованиям. Красноярский край с этой точки зрения является весьма удобным плацдармом для реализации такой модели, поскольку широкомасштабное освоение ресурсов нефти и газа здесь только начинается и есть потенциальные возможности таким образом спланировать стратегию освоения, чтобы избежать ошибок, характерных для других регионов добычи углеводородного сырья.

В настоящее время реальные (а не декларируемые) приоритеты политики, проводимой федеральным центром, в основном подчинены краткосрочным интересам и в значительной степени сформировались под влиянием крупных нефтегазовых компаний – частных и подконтрольных государству. Вся совокупность институциональных условий и факторов построена так, что либо в явном виде создает режим наибольшего благоприятствования для крупных компаний, либо не позволяет должным образом сдерживать монопольные устремления с их стороны. Но даже государственный характер собственности еще не является гарантией того, что деятельность компании, у которой есть свои корпоративные («ведомственные») цели и задачи, будет в адекватной степени подчинена текущим и долгосрочным национальным интересам. Отсюда вытекает необходимость тесной координации усилий федерального центра и регионов, чтобы обеспечить максимальную социально-экономическую отдачу от освоения ресурсов нефти и газа и создать на этой основе реальные предпосылки устойчивого развития страны и всех ее территорий.

Красноярский край может выйти на федеральный уровень с предложениями и законодательными инициативами по вопросам регулирования процессов недропользования, инвестиционной деятельности, развития национального рынка инновационных ресурсов. В числе этих предложений, например, могут быть следующие:

- в рамках рассмотрения и принятия нового законодательства о недрах более детально, аргументированно и конкретно отразить формы и порядок участия территорий в согласовании условий недропользования;
- в рамках типовых лицензионных соглашений предусмотреть наличие условий по использованию регионального производственного и научно-технического потенциала;
- разработать процедуры использования регионального научно-технического потенциала, которые не препятствовали бы вхождению в соответствующие сферы деятельности эффективных зарубежных компаний и подрядчиков;
- проработать систему связей основных проектов, реализуемых или подлежащих реализации в сырьевом секторе экономики, с точки зрения установления и развития связей с обеспечивающими и поддерживающими отраслями и сферами экономики, другими решениями.

Практическая реализация перечисленных предложений в конечном счете будет способствовать достижению не только региональных, но и национальных социально-экономических целей, связанных с освоением

стратегических сырьевых ресурсов, а также изменению всей государственной политики по отношению к НГС.

Нефтегазовые проекты Красноярского края тесно связаны со смежными регионами Западной и Восточной Сибири как в части освоения месторождений, так и в части обеспечения их специализированными услугами.

Ни одна из территорий Сибири в настоящее время не в состоянии обеспечить весь комплекс специализированных технологических услуг для решения проблем функционирования и развития нефтегазового сектора Сибири. Поэтому наиболее очевидный путь развития – формирование Сибирского нефтегазового кластера, который охватывает потенциал различных территорий, а именно:

- поставки продукции машиностроения могут обеспечить предприятия Омска, Новосибирска, Красноярска, Иркутска, Томска (включая и инжиниринговое сопровождение);
- специализированные услуги – бурение, заканчивание скважин, сейсмические работы, информационные технологии – Новосибирск, Томск, Красноярск, Тюмень;
- использование добытых углеводородов с целью получения продуктов с повышенной добавленной стоимостью – Томск, Саянск, Ачинск;
- специализированные строительные работы могут осуществляться силами представителей всех регионов Сибири.

Кластерный подход не реализуется автоматически – в настоящее время можно говорить только об определенных предпосылках расширения степени участия регионов Сибири в нефтегазовых проектах Красноярского края, Тюменской, Томской и Иркутской областей.

В этом контексте **Красноярский край может выступить инициатором проекта по разработке единой и согласованной региональной политики по развитию производств и исследований, ориентированных на удовлетворение нужд нефтегазового сектора Сибири и Дальнего Востока**, для которой необходимо:

- определение потребностей реализуемых и подлежащих реализации проектов по освоению минерально-сырьевой базы. Сертификация и определение перечня требований и условий поставки необходимого оборудования и условий предоставления соответствующих услуг;
- формирование принципиального подхода к привлечению региональных подрядчиков к поставкам оборудования и предоставлению специализированных услуг;
- создание управленческих структур в системе органов исполнительной власти регионального уровня, ориентированных на достижение общественно-приемлемой структуры «общественного счета» при реализации тех или иных проектов к сфере недропользования.

Несмотря на то, что регионы (в статусе субъектов Федерации) в настоящее время лишены второго ключа для участия в решении вопросов, связанных с недропользованием, тем не менее, их присутствие в процедурах согласования условий пользования недрами открывает возможность движения в данном направлении.

Т.П. Малинова*

РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ U-ОБРАЗНОЙ КРИВОЙ ДИНАМИКИ ВВП О. БЛАНШАРА КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Тот факт, что более 30 стран почти одновременно совершают переход от командно-административной экономики к экономике смешанной, основанной на частной форме собственности, позволяет исследователям обнаруживать ряд закономерностей этого перехода. Стал общепризнанным, например, термин «трансформационный спад» или «трансформационная рецессия», введенный в экономическую лексику в 1994 г. Я. Корнаи [5]. Этот термин означает, что спад выпуска в странах переходной экономики должен восприниматься не как циклический спад или обычная в рамках цикла рецессия, а как следствие изменений в социально-экономической системе отношений. Классикой в области современной транзитологии стала так называемая U-образная кривая динамики ВВП О. Бланшара. Получив известность еще в 1989 г., после публикации книги «Традиционная интерпретация макроэкономических флуктуаций» (*A Traditional Interpretation of Macroeconomic Fluctuations*, 1989), в конце 1990-х гг. американский экономист французского происхождения О.Бланшар стал широко известен научной общественности благодаря публикации исследования «Экономика посткоммунистической трансформации», [9]. На основе огромного фактического материала О.Бланшар делает обобщения по поводу динамики совокупного продукта в пяти странах ЦВЕ: Чешской Республике, Словацкой Республике, Польше, Венгрии и Болгарии. Для облегчения сравнения он изучает изменение ВВП

* © Т.П. Малинова, Красноярский государственный университет, 2006.